— Откуда у вас этот шрам на лбу, мистер Поттер?

Гарри тупо уставился на сурового магла, представившегося медсестрой Стерн; какой способ начать его обязательный медицинский осмотр! Казалось, первая неделя его и Луны в брифинг-центре компании Raytheon Polar Services Company в Лос-Анджелесе должна была начаться довольно неблагоприятно — по крайней мере, для него самого…

Сделав успокаивающий вдох, он ответил: «Автомобильная авария, когда мне было пятнадцать месяцев», легко отступая от лжи, которой Дурсли кормили его почти десятилетие.

«Понятно, — сказала она, записывая его ответ, — и это была единственная травма, которую вы получили в аварии?»

Гарри кивнул: «Да, моя мать защитила меня своим телом».

— Понятно, — повторила медсестра, — а шрам на руке? Она указала на то место, где на его правой руке были вырезаны слова «Я не должен лгать». «У тебя есть привычка лгать?»

Гарри бессознательно потер слова, прежде чем сделать это: «Когда мне было пятнадцать, у нас был сумасшедший учитель в моей школе-интернате, который использовал клеймо на учениках в качестве наказания, прежде чем угрожать нам и поклялся хранить в тайне, чтобы директор не растерялся. от выяснения».

Медсестра ахнула, одновременно потрясенная и недоверчивая. Однако, несмотря на то, насколько тревожным и невероятным было изложение событий Гарри, за свою тридцатилетнюю карьеру в сфере здравоохранения она слышала и хуже, и ее разум не мог придумать лучшего объяснения. Наконец, она обрела голос: «Это сделал учитель?»

Гарри кивнул, но повторяться не стал.

«Надеюсь, ей это не сошло с рук», — продолжила она.

Последовала тревожная тишина, пока Гарри позволил ей сделать собственные — возможно, ошибочные — выводы.

— Понятно, — снова сказала она.

Гарри начинало раздражать ее нежность к этим двум словам, но он ничего не ответил, тем более, что она сменила тему. Какое-то время после этого интервью, казалось, шло гладко. Вероятно, помогло то, что Гарри не забыл подделать документы, подтверждающие, что все обязательные прививки у него и Луны были сделаны вовремя, избегая некоторых трудных вопросов о пропущенных прививках.

К сожалению, отсрочка от неудобных вопросов была лишь временной. После завершения интервью медсестра вручила ему больничный халат и попросила раздеться до штанов, а сама сообщила врачу, что он готов к ней. Когда она вернулась, то увидела остальные его шрамы — те, что были скрыты его одеждой, и снова принялась за него. — Откуда у вас этот ужасный шрам, мистер Поттер? она указала на шрам на сгибе его правой руки, где Червехвост взял его кровь, чтобы воскресить Волдеморта.

«Ножевое ранение в результате ограбления, когда мне было четырнадцать».

"И этот?" она указала на шрам, оставшийся после встречи Гарри с василиском.

«Большая ядовитая змея, когда мне было двенадцать».

«Это довольно большой шрам; я не знал, что змеи могут вырасти такими большими».

"Я тоже, пока не встретил змею, которая меня укусила..."

— А что ты делал рядом с большой ядовитой змеей в двенадцать лет?

Гарри нервно рассмеялся. Как объяснить? В конце концов он остановился на: «Мне было двенадцать, и я был идиотом». Он был избавлен от необходимости отвечать на дополнительные вопросы благодаря своевременному прибытию доктора, серьезной женщины, у которой явно не было ни времени, ни интереса к вопросам — если не считать «это больно, когда я нажимаю сюда?» как вопрос...

Остаток недели, после того как и Гарри, и Луне удалось вырваться из тисков медицинской бригады с полным выздоровлением, прошел в тумане конференций, от истории участия США в Антарктике до современных кораблей и авиационные операции. Гарри старался быть внимательным, на случай, если какие-то мелкие детали могут оказаться важными позже, но большая часть информации пролетела мимо его головы, и после целого года без официальных уроков ему было трудно сосредоточиться на теоретических занятиях. Тем не менее, он, вероятно, сохранил больше, чем Луна, по крайней мере, в отношении маггловских технологий.

Уроки по оказанию первой помощи служили отличным отвлечением от постоянных лекций, хотя Гарри несколько раз вмешивался, чтобы предотвратить попытки Луны использовать магию вместо маггловских методов. Не то чтобы он действительно мог винить ее; большую часть времени он испытывал сильное искушение сделать это сам.

На самом деле, на второй неделе, после того как им выдали холодное снаряжение из складов RPSC и они приступили к полевой подготовке, он обнаружил, что тонко прибегает к магии во время некоторых испытаний, которым они подверглись. . Возможно, он был немного лучше готов к этому испытанию, чем Луна — благодаря трудному походу во время его годичного поиска хоркруксов Волдеморта — но большую часть этого времени у него был легкий доступ к палочке. Таким образом, к тому времени, когда они, наконец, получили разрешение на

путешествие, Гарри уже был в порядке и был готов двигаться дальше, казалось, навсегда, сытый по горло постоянными проблемами, которые им бросали инструкторы по обучению…

Путешествие началось с довольно разочаровывающего коммерческого рейса в Крайстчерч, Новая Зеландия, в компании его коллег по летнему сезону Raytheon, который был лишь немного длиннее, чем поездка из Великобритании. Единственная разница, казалось, заключалась в необходимости отклонять дружеские и доброжелательные предложения от будущих коллег, не показывая при этом грубости.

За беспрецедентным перелетом в Крайстчерч последовал полет на военном самолете на станцию Мак-Мердо, главную базу США в Антарктиде. Этот полет был не таким гладким… Шум и почти постоянная турбулентность мешали разговору и напомнили ему — необъяснимо — о поездке на метле, которую Грозный Глаз провел от Тисовой улицы до Гриммо-плейс летом перед его пятым курсом.

Наконец, на станции Мак-Мердо Гарри и Луна попрощались с большей частью своей группы, более половины которой остались позади. Остальные продолжали свой путь, но не все в том же направлении. Некоторые направлялись на станцию Южного полюса, другие — на различные временные летние станции, включая горстку тех, кто также направлялся на базу «Форд-Рейндж» на Земле Мэри Берд, куда направлялись Луна и Гарри.

В своем лагере на земле Мэри Берд Гарри и Луна вскоре обнаружили, что сливаются с командой, несмотря на их нежелание этого делать. В такой тесноте было трудно не подружиться со всеми, от кухонного персонала до ученых, возглавляющих лагерь: Брюса Люендыка, Андреа Доннеллан, Кэрол Рэймонд и Эрика Айвинса. Ученые, за исключением Эрика, были на удивление приземленными и уважительно относились ко всем, даже к Гарри и Луне, которые оказались в самом низу цепочки подчинения, выполняя роль обычного чернорабочего.

Паре, однако, пришлось смириться с небольшим поддразниванием из-за того, что на двоих они упаковали дюжину миниатюрных мягких игрушек сибирских хаски. Луна ласково назвала их Расти, Красавчик, Красавчик, Фрэнки, Тампер и Шерби и настаивала на том, чтобы имена нужны были и Гарри. После некоторых уговоров он согласился выбрать несколько имен. То, что он назвал своих собак: Лили, Джеймс, Сириус, Ремус, Рон и Гермиона, довольно показательно для его душевного состояния.

Когда один из поваров спросил, зачем они упаковали так много мягких игрушек, Гарри отказался отвечать. Луна, с другой стороны, без колебаний ответила: «Мы должны были взять их с собой, потому что в Антарктиду не допускаются настоящие холодолюбивые собаки! Что, я полагаю, имеет смысл, поскольку мы не хотим, чтобы они нападали на тюленей Мормпл-рога. — знаете, это вымирающий вид, — но это все равно довольно неприятно».

Повар бросил на нее озадаченный взгляд после этого и решил не задавать никаких других вопросов, видя, что первый ответ только еще больше смутил его.

В конце концов, Гарри и Луна провели две недели на базе Форд-Рейндж, изучая рельеф местности и работу снегоходов, прежде чем однажды утром в середине ноября они покинули лагерь, в то время как остальная часть команды выспались от последствий снотворного, подсыпали в вечернее горячее какао. Они взяли с собой украденный снегоход, сани, пирамидальную палатку, месячный запас еды и припасов и оставили очень большую пачку наличных денег, конвертированных в американские доллары — неизрасходованный остаток состояния Поттера, Блэка и Лавгуда после того, как они оставил значительную часть для Тедди Люпина и Молли Уизли вместе с краткой запиской:

Приносим свои извинения за нехватку персонала и кражу оборудования и расходных материалов. Мы надеемся, что это более чем адекватно компенсирует вам неудобства.

Искренне,

Гарри Поттер и Луна Лавгуд

Хотя они чувствовали себя виноватыми в краже, особенно после периода знакомства со своими коллегами, они не могли придумать другого способа безопасно добраться до места назначения — даже с магией на их стороне. Даже при сочетании украденных припасов и магии не было никакой гарантии, что они добьются успеха…

http://tl.rulate.ru/book/82909/2635745